

В себя я пришел быстро и почти сразу. Не было каких-то переходов, просто в один момент открылись глаза, и я понял, что лежу где-то в больнице, а большая часть тела болит, причем так, как никогда не болела.

Нет, не сильно, просто очень странно. Какая-то непонятная боль в теле, которую трудно локализовать, и как будто она перекатывалась в разные части тела в зависимости от того, вдыхаю я или выдыхаю.

Собственно, это, на самом деле, первое, что я понял. Что мне больно.

Дальше я смог слегка сосредоточиться и наполнить себя воздухом, поэтому боль ушла на второй план, и обратил внимание на окружение.

Лежал я на какой-то койке в довольно стандартной для местных реалий больнице. Что-то металлически-каменное с разными флагами, на которых, конечно же, герб огня.

В палате было много кроватей, но занятыми были только две, на одной из которых лежал только я, а на другой - Азула, которая уже, видимо, давно проснулась и сейчас смотрела на меня слегка непонятным, но все-таки по классике ближе к саркастичному взглядом с поднятой бровью и легкой ухмылкой. Видимо, у меня сейчас довольно глупое выражение на лице.

Сама принцесса тоже выглядела неважно, нога была в каком-то заменителе с шиной, бледное лицо и в принципе вид девушка имела больной. Ну, еще бы, перелом был открытый, и крови она потеряла явно прилично.

Хорошо хоть антибиотик обычный тут изобретен, и в конце концов от сепсиса она не помрет.

— Очнулся? — произнесла она довольно уставшим голосом, видно было, что говорить ей было довольно трудно.

— Типо т... — попытался сказать я, но закашлялся, оказалось, говорить со сломанными ребрами довольно трудно.

Теперь я обратил внимание уже на свою одежду. А ее почти и не было, вокруг моей груди была намотана крепкая повязка, явно предназначенная для медицинских целей. Ну, шина для ребер, грубо говоря.

А так, видимо, прошло не очень много времени, потому что штаны на мне остались мои, причем прямо со следами боя, слава богу, не в виде коричневых следов на жопе, ха, шутка-минутка...

— «Идиот»

... а в виде рваности, грязи и крови. Но мелкие травмы мне тоже уже перевязали, правда, на ногах поверх одежды. Но это неважно, такие раны на магах заживают, как на собаке, что не скажешь уже о переломах.

Но, думаю, дело тоже не займет столько времени, сколько у обычных людей. По крайней мере, я надеюсь, иначе после этой совершенно идиотской битвы мы к моменту даже не начала плана с Басингсе Сэ, а дня Икс, мы будем просто не готовы к бою совершенно. А если вспомнить, что, скорее всего, за это время где-то там уже осядет аватар в поисках учителя или, уже учась, и по-любому как-то примет участие в заварушке и вот уж точно не на нашей стороне, то становится вообще грустно.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

И начнем с простой проблемы: а где, собственно, вся моя одежда и оружие? Надеюсь, моя рапира не превратилась в гнутую проволоку? Очень бы не хотелось.

Но, слава Агни, нет, следовало лишь оглянуться и увидеть тумбочку и стул около моей кровати, на которых и лежало мое шмотье. Маска валялась на прикроватной тумбе, рапира опиралась на нее, а вот плащ висел на спинке стула. И его, похоже, только в помойку, потому что

представлял он из себя зрелище жалкое: порванный, окровавленный в некоторых местах, так еще и весь в такой пыли и грязи от той бури, что его уже не отмыть.

А еще, судя по тому, что я слышу легкий звон в ушах, где-то на грани сознания, там было ужасно шумно. Сейчас я, можно сказать, впервые «услышал» тишину. А ведь тогда мы этого даже не отметили, но хрустящий, звенящий и сухой грохот, смешанный с сильным завыванием ветра, был настолько громкий, что, похоже, я даже контузию словил.

Ну, или это последствия удара головой? Хм, есть о чем подумать.

— Типо того, — тихо и, стараясь не сильно резко выдохнуть, ответил, наконец, я Азуле.

— Угу, — пробормотала принцесса и откинула голову обратно на подушку, утыкая взгляд в потолок, — как же тяжело лежать только на спине, оказывается, — поделилась она, — а перевернуться не получается, в другом положении слишком больно ноге.

— Хахмф... эха, — попытался я хмыкнуть, но в итоге вышел какой-то кашель от очередной волны боли, которая вполне слету пробила мою воздушную «защиту», — это лучше, чем чувствовать боль на каждом вздохе или выдохе.

— Возможно, — пробормотала Азула, явно уже не услышав мои слова, — скажи... как нам его победить? Это же просто... стихия. Сплошная стихия. А он еще не освоил две стихии. То есть это его половина полной силы? Это же просто невозможно. Теперь понятно, как аватары присмиряли всех людей или как откалывали целые острова типо Киоши. Это же просто страшно.

— Да... страшно, — ответил я, тоже втыкая в потолок и вспоминая мои приключения в мире духов, — но и мы далеко не на пике своих сил. Ты видела Буми в действии? Он бы вполне себе спокойно мог сразиться с Аангом в истерике.

— Сразиться и ты смог. И я смогла. А вот победить? — сделала резонное замечание принцесса, — нам надо стать сильнее. Причем быстро.

— Надо, — согласился я, — помнишь, я у тебя спрашивал, как ты относишься к магам других стихий, если они будут на нашей стороне?

— Помню я, помню. У тебя есть кто-то на примете?

— Да. Я с ней встретился во время моего побега из плена. Это слепая одиннадцатилетняя девочка...

— Я сейчас не настроена на шутки, — перебила меня Азула, начиная злиться.

— А я и не шучу. Она гений магии земли, настолько же, насколько ты в магии огня. А, может, дальше больше. Она Бейфонг, я думаю тебе знакома эта фамилия, и пусть ей и нанимали учителя, но это почти бездарный идиот. А вот она может на равных сражаться со мной, двухкратный чемпион подпольного бойцовского клуба и может видеть и слышать с помощью своей магии даже сквозь стены, — обрисовал я ситуацию.

— Ага, — задумалась Азула, — нетрудно понять, почему ты говоришь о ее преданности. Родители не в курсе о ее способностях, а ты, похоже, вошел в круг доверия, при этом она Бейфонг, что говорит о том, что она в курсе дел и оторвана от пропаганды. Но ей всего одиннадцать...

— Подпольный турнир, Азула, — перебил теперь я ее, — она вполне себе самостоятельный человек, который, если честно, очень даже не против сбежать от родителей, и порывалась это сделать со мной, но тогда это было невозможно, а вот сейчас...

— И даже сбежать ей не нужно, я вполне представляю слова, которыми я могу объяснить необходимость представителя их рода рядом с собой в некоторых делах, — продолжала вслух размышлять принцесса, — но мне нужны доказательства ее силы.

— О, это легко, я думаю, она до сих пор участвует в подпольном турнире, и мы можем спокойно посмотреть на ее выступления, — слегка менее серьезным тоном произнес я, — там действительно не слабые участники, и она с такой легкостью протирает ими пол, что это

выглядит... да что я объясняю, взять тебя или на крайний случай меня и любого из магов огня, который чуть лучше среднестатистического идиота, и получишь примерное представление, как это выглядит.

— Хм, интересно, — кивнула Азула, — но это все равно немного не то, про что я говорила. Мне и тебе нужно лично стать сильнее. Как воинам. Как Магам. Как видишь, сейчас большая часть команды оказалась вообще бесполезна.

— Это да, — тяжело выдохнул я, ощутив новый прилив боли, — какой бы ты не был хороший боец ближнего боя, с торнадо ты ничего не придумаешь.

— Ну, почему, ты же придумал и как-то допрыгал до аватара по обломкам, — произнесла принцесса.

— Да, но дальше уже я со всей своей магией получил травму, после которой стал уже не боец, взять условную Суюки, может, она бы и смогла повторить мой трюк, только чем бы она не кидалась или как бы не пыталась подобраться ближе к Аангу, это не дало бы абсолютно никакого результата. К сожалению, в данном случае только Зуко может нам помочь, остальные очень хороши против любого, кроме аватара.

— Да, но Зузу ушел с остальными, а не остался дать бой, — поджав губы, съязвила Азула, явно недовольная действиями брата.

— Потому что я так сказал, и это был самый лучший путь, — отрезал я, — если бы ты отступила вместе с остальными, я бы спокойно дал немного времени и отступил.

— Да, я помню как ты отступил, только вот очнулся, — продолжила язвить принцесса.

— Да, потому что мне пришлось вытаскивать не только свое тело, — уже в ответ уколол я, при этом напомнив, из-за чего, а если точнее, из-за кого немалая доля моих травм.

— А... — явно хотела продолжить перепалку Азула, но прервала сама себя, — да, у нас определенно есть проблемы с этим. Я привыкла командовать и я по идее и должна командовать, ты тоже привык командовать и по факту, ты... ты... у тебя неплохо это получается, — неловко закончила принцесса, явно не смогла пересилить себя и признать, что получается у меня лучше, чем у нее. К сожалению, это битва четко обнажила проблему, принцесса умеет командовать стратегически, тут ни дать ни взять, ее этому учили, и если поставить ее перед картой, где будут обозначены войска, я там даже на подхвате не сгжусь, но вот с тактическим командованием у нее проблемы. Она довольно эгоцентрична, как и многие другие гении, при этом часто у нее играет типичный огненный характер, если проще, то захватывает ее битва, не до размышлений как-то.

Но в итоге я, конечно, этого не сказал, моей реакцией на ее слова был лишь какой-то вопросительный звук, который должен быть чем-то около хмыка, но получилось, как получилось.

— Следует, конечно, уточнить у команды, — слегка саркастично произнесла она, — но, похоже, в такие моменты брать на себя командование должен ты.

— Отлично, — ответил я, — было бы хорошо выделить четкого командира группы на время боя.

— Мог бы и поблагодарить, — капнула ядом Азула, — твоя принцесса сама отдает тебе в руки частичку своей власти.

— О-о-о, спасибо огромное, — произнес я, не забыв смазать изрядной долей иронии, — был бы не поломанный, в ноги поклонился.

— Хм, так-то лучше, — явно в шутку, ответила принцесса.

Весь этот диалог был одновременно наполнен эмоциями от некоего отчаянья до дружеской язвительности, но при этом по громкости и эмоциям в самом голосе был как лекция по квантовой физике в библиотеке. Тихий и абсолютно монотонный, эмоции друг друга мы скорее угадывали в силу понимания характера друга друга.

— Зато мы спасли этого ребенка, — вспомнил я.

— Надо бы казнить к Агни этого мэра и всю охрану до кучи, — ответила Азула, — я все еще ума не приложу, как они могли потерять такого важного ребенка. Я все же не думаю, что кто-то из партизан или команды аватара действительно украли его, потому что тогда представить себе их действия, как какой-то четко оформленный план, я трудом могу.

— А, может, просто четкого плана и не было. В любом случае я думаю, отец Мэй, я не помню, как его зовут, после того, как узнает подробности «обмена» и того, как пострадала принцесса, сам с должности снимется, а до этого всю охрану поувольняет нахрен. Можно сказать, две ключевых фигуры в планах Народа Огня в целом, из-за его сына и идиотов в охране чуть не погибли.

— А ты себя явно очень ценишь, — хмыкнула Азула, — но ты недооцениваешь властолюбие людей, он попытается найти самого крайнего и скинет всю вину на него. Начиная от того, что он на патруле заснул или даже сам сдал аватару. Что-то придумает, лишь бы крайним не оказаться. И, кстати, я тоже не помню его имя. Постоянно вылетает из головы.

Почему-то от последнего комментария принцессы мы оба заржали, как будто это была лучшая шутка в мире. Точнее, Азула-то засмеялась, причем довольно красивым смехом, я у меня после первой попытки, боль прострелила по всему телу.

Нет, я все-таки сам лично найду виноватого или назначу у себя в голове кого-то крайним и казню к чертям собачим. Потому что так больно последний раз мне было в плену у Дай Ли, а это показатель, между прочим.

<http://tl.rulate.ru/book/80549/2871107>